

Урок сочинения и этики

— В младшей школе нам как-то задали сочинение на тему «За что я люблю своего папу», — вспоминает Наталья Карчевская. — Я не поняла вопроса — разве любят за что-то? Но, как дисциплинированная отличница, написала, раз спрашивают: «За то, что он возит нас с мамой на юг». Мама передала это отцу, а он очень расстроился — решил, что это моя оценка его качеств. С тех пор я усвоила, что за свои слова я несу ответственность. Даже искренностью можно другого ранить.

«Ох!» и «ах!» — это для сцены!»

Наталья Карчевская — о том, зачем творческому человеку пиар, почему муж не дарит ей цветы и можно ли комфортно жить без авто

✍ Елена КОЗЛОВСКАЯ.

Философия жизни

У ректора Белорусского госуниверситета культуры и искусств Натальи Карчевской есть все, чтобы покорить кого угодно. Как у искусствоведа — широкий кругозор. Как у управленца в сфере культуры и педагога — требовательность. Как у человека, которого окружает молодежь, — открытость и непосредственность. А еще она смеется заразительно и может сымпровизировать в незнакомой аудитории модный молодежный танец, который никогда в жизни не танцевала.

О профессии и честности

— Когда готовилась к интервью, прочитала, что некоторые вас называют несостоявшейся балериной. Не обидно?

— Узнаю формулировку одного почившего в бозе медиа. (Улыбается.) Нет! Я вполне состоявшаяся танцовщица, а педагог-хореограф — и подавно. Никогда не приписывала себе достижений, которых не имею. Да, когда занималась в хореографическом училище, чувствовала, что не хватало физических данных. И решение уйти далось сложно. Но сейчас, спустя 40 лет, понимаю: все к лучшему. Балет, хоть и вершина хореографического искусства, — не единственное его направление. Интерес к педагогике, к тому, чтобы учить других танцевать, креп с каждым годом. Я нашла себя в этом и реализовалась.

— В чем, по-вашему, особенность творческого человека, представителя искусства?

— Может, и парадоксально, но это самодисциплина. Принято считать, что те, кто занят в сфере культуры, ждут вдохновения, ловят музу, им чужды дедлайны и регламенты. Ничего подобного! У любого спектакля или концерта есть даты премьер и репетиций, а любая постановка — это коллективный труд, где каждый участник по-своему уникален и ему сложно найти замену. Понимая это, настоящий представитель сферы культуры не будет подводить других. Несмотря на неважное настроение, семейные проблемы и прочие неприятности, придет и сделает свою работу. Без воли и умения организовать свое время нет успеха. Искусство — это не столько про самовыражение личности, сколько про напряженный труд.

— Путь от преподавателя к ректору у вас был долгим — около 20 лет. Хотелось, чтобы все развивалось стремительнее?

— Эволюционный путь самый лучший. Проще руководить, когда ты знаешь все процессы, кухню не одного, а многих участков работы. Да и вопрос не в том, что лучше для меня, а в том, как лучше для дела. Для дела лучше обходиться без резких движений, поступательно. Некоторые циклы желательно пройти не по одному разу, чтобы понять закономерности развития. У человека, развивающегося постепенно, более широкая картина мира и более глубокое понимание происходящего.

— Когда-то вы были первым заместителем министра культуры. Что дал опыт работы в госуправлении?

— Он изменил мое представление о работе чиновников и расширил пред-

ставление об отрасли. В университете я была глубже погружена в процесс подготовки кадров, научную работу, а в министерстве увидела культуру в ее большом разнообразии. Кроме хореографии, есть театр, музеи, библиотеки, хоровые коллективы, музыкальные колледжи... И везде люди. Нужно грамотно распределить финансовый пирог бюджетных средств, чтобы не какое-то одно направление радовало результатами, а в целом белорусская культура.

Сейчас, будучи ректором, со знанием дела могу сказать представителю той или иной кафедры: «Чтобы расширить ваши возможности, мне нужно кого-то ущемить. У вас есть предложения, кого именно?»

— Сейчас успеха добиваются тот, кто может себя продвинуть, прежде всего в соцсетях и на других интернет-площадках. Вы умеете пиариться?

— У меня такой цели нет, и я этому не учусь. Моя роль заключается в том, чтобы отвечать на запросы, будь то предложение об интервью или добавление кого-то в друзья в Facebook или Instagram. Активно веду соцсети, чтобы легко было отматывать хронику того, что произошло пять, десять и более лет назад.

А еще мне хочется, чтобы мои студенты, нынешние и потенциальные, знали, что ректор — живой человек со своими тараканами. Фотки в купальнике я, конечно, никогда не выложу, но сына покажу и впечатлениями от очередного дачного вояжа с удовольствием поделюсь. Каждый абитуриент БГУКИ может полистать мою страничку и понять, что он тоже может стать ректором.

В то же время отдаю себе отчет, что наши странички в интернете — это не настоящая жизнь, а всего лишь отражение какой-то ее части, уместной в публичном пространстве.

— У вас тысячи подписчиков. Это знакомые вам люди?

— В основном да. Но спасибо 2020 году, количество друзей у меня увеличилось после травли, хоть я и тщательно теперь их фильтрую...

— Как так?

— Я прошла, как и многие руководители госорганизаций, путь прозрения, когда из «женщины редкой интеллигентности и элегантности» превратилась в «пачвару года». Таким нежным титулом одарили меня экстремисты за поддержку официального курса стра-

Досье

■ Родилась в Минске в семье известного биатлониста и учительницы.

■ Окончила в 1994 году БГУКИ с красным дипломом.

■ Во время учебы занималась хореографией и танцевала в ансамбле «Чараўніцы».

■ После окончания вуза осталась там преподавать и поступила в аспирантуру. Защитила диссертацию по искусствоведению.

■ Выступала на сцене Могилевской областной филармонии, Молодежного театра эстрады.

■ Работала в БГУКИ на разных должностях, вплоть до первого проректора.

■ В 2018–2020 годах — первый заместитель министра культуры, с конца августа 2020-го — ректор БГУКИ.

■ Замужем, двое сыновей.

ны. Справедливости ради стоит отметить, что в рейтинге чудовищ я оказалась на втором месте, меня опередил другой ректор. (Хохочет.)

Помню, раньше не знала, как выключать в настройках уведомление, и наблюдала, как некоторые френды отписывались, а параллельно росло число тех, кто стучался в друзья. Интересно, что добавлялись люди, далекие от сферы культуры. С некоторыми я и общаюсь только виртуально, а с кем-то — уже и вживую.

— Выходит, вкусили сполна, что такое троллинг?

— Еще как! Очень хороший был жизненный урок.

Специально не удаляю комментарии в личке от авторов, которые с белыми лентами и светлыми лицами гуляли по проспектам, а потом адресовали мне такую грязную лексику, которую и пьяный бродяга не употребляет. Почитываю их послания на досуге, когда нужно встряхнуться. Иногда показываю тем, кто начинает говорить о безобидности намерений наших «революционеров».

— Почему вы не используете фильтры на фотографиях?

— Потому что хочу, чтобы меня офлайн узнавали. (Улыбается.) К своему несовершенству, как и к несовершенству других, отношусь легко. Идеалов нет. А что касается возраста, так я после 50 более счастлива, чем в 25.

О любви и романтике

— Первый брак у вас закончился расставанием. Что из этой ошибки извлекли?

— Ох... (Задумывается.) Ну, наверное, что надо ответственнее подходить к выбору партнера. Я недооценивала важность сильных чувств и взаимного уважения, прежде всего к моей профессии. Супругам нужно понимать специфику дела, которым занимается спутник жизни.

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ

Красота без сомнений и сравнений

— Как любая женщина, я очень люблю комплименты, — признается Наталья Карчевская. — Но не всякие. Когда говорят, глядя на фото 30-летней давности: «Какая ты была красивая!», хочется продолжить: «Да, не то что сейчас». Неприятно слышать и сравнения с другой женщиной, пусть для тебя и выгодные. Возвышение одних за счет унижения других — так себе знак внимания. Комплименты должны быть добрыми.

Любовь к животным привела на конезавод.

Супруги с соседской собакой Тайсоном.

Вот такие подарки дарит ректору БГУКИ муж.

Китайский пейзаж.

С сыном Федором.

Наталья и Константин в Санкт-Петербурге.

— Деньги — это то, что делает нас взрослыми, самостоятельными. С 10 лет подрабатывала на сцене, в 16 завела трудовую. Помню, ухажу и брату говорю с гордостью: «Передай родителям, что я на работе». Спустя много лет наблюдаю у младшего сына такое же стремление трудиться. Он в Большом театре уже на долю ставки трудоустроен, хотя совершеннолетия еще не достиг.

А вот что касается величины заработка, то ни я, ни муж к ней не привязаны. Мы в том возрасте, когда базовые материальные потребности удовлетворены, нам хватает всего, и дети у нас никогда не требовали айфонов и предметов роскоши.

— Вы когда-нибудь попадали в смешные ситуации?

— Постоянно!

Один педагог про меня и мою подругу сказала: «Надо же, такие красавицы — и таких дур из себя изображают!» Это, считая, был комплимент. В бытность первым замминистра культуры зачитывала приветствие на сцене и, уходя, споткнулась — потеряла туфлю. Недавно в коридоре университета поскользнулась и полетела под ноги студентам-китайцам. Увидев их перепуганные лица, поспешно пошутила: «Не бойтесь, тетя встанет».

Относиться ко всему серьезно нельзя. Надо жить как в фильме про Мюнхгаузена — улыбаться, это делает мир лучше.

— Правда, что в одежде вы предпочитаете белорусское?

— Чистейшая. Но любимые бренды назвать не могу, потому что предпочитаю подчеркивать индивидуальность, шью наряды на заказ. Что касается тканей, то выбираю действительно белорусские. Как не использовать качественный лен нашего оршанского комбината? А шерстяные ткани от «Камволя»?

Я не только одеваюсь в белорусское, но и продукты принципиально выбираю отечественные. Если шампанское — то обязательно «Советское» от минского завода. И делаю этот выбор не только ради себя. Мысль так: я купила наш товар, значит, мои земляки заработали, они больше заплатят налогов в бюджет, и страна станет богаче. Соответственно, и мое благосостояние вырастет. Такая вот идеология повседневности.

— Много тратите на себя?

— Треть от заработка в месяц, наверное. Я и моя семья очень просто питаемся. Салат, суп, гречка с котлеткой. Ходим иногда в рестораны, но на кухне нам всем лучше — там можно ноги вытянуть. (Смеется.)

— А как же автомобиль?

— Мы от него отказались. Он был нужен, когда сын был маленьким. Мы жили на окраине, где не было детского сада, и возили малыша в центр города. А в час пик с ребенком в метро — то еще приключение. Сын подрос. Муж как-то забыл оплатить автостраховку, и мы вынуждены были пересесть на общественный транспорт. Костя заметил, что спина перестала болеть, и денег прибавилось в семейном бюджете. Мы тогда и решили: зачем нам этот автомобиль? Сыну предложили стать автоводителем, но тот сказал: «Мне лучше хороший музыкальный инструмент». Наш человек!

Безлошадная жизнь — это еще и следование экологическому тренду. Ездим на электросамокатах и велосипедах. На дачу можем на них доехать за полчаса. И для здоровья полезнее, и природе меньше вреда.

Когда ты говоришь о чем-то, что уже рассказывал, а человек вообще не помнит — это обидно. Или не понимает, что перед спектаклем или концертом артист не может делать генеральную уборку не потому, что лентяй или грязнуля, а потому, что надо подготовиться, настроиться. И что концерт — это вообще очень трудозатратно. То, что для зрителя три часа в зале — релакс, для артиста — колоссальная отдача.

Если актер вынужден сушить рубашку в антракте, чтобы на второй акт в мокрой не выйти, — это показательно, не правда ли? И речь идет даже не столько о физических нагрузках, сколько об эмоциональных.

— Со вторым мужем у вас был роман преподавателя и студента. Никто не обвинял вас в нарушении педагогической этики?

— А мы ее и не нарушали! (Удивляется.) До получения диплома мы общались как преподаватель и студент, в допустимых рамках. Хотя друг к другу испытывали симпатию. Разница в возрасте у нас небольшая — семь лет. Предложение Константин мне сделал, когда поступил в магистратуру. И все запретные для преподавателя вещи произошли уже после этого.

— Колено преклонил, цветы подарил?

— Упаси боже! Все эти эффектные жесты, красивые ухаживания — это не про любовь. (Машет руками протестуя.) «Ох!» и «ах!» — это для сцены или для того, чтобы вызвать реакцию у окружения, самоутвердиться, в конце концов. А чувство не нуждается в доказательствах. Оно есть, и вы оба это ощущаете.

— Но подарки-то дарит?

— Конечно. Слава богу, не плюшевого мишку, букеты или другие мимишные няшки. Недавно Костя презентовал... (Вспоминает.) Ага! Кусторез. А чуть раньше — измельчитель веток. Потому что мы дачу купили, а я люблю ухаживать за растениями.

— А как он относится к тому, что жена выше его статусом? Тем более он преподает в вашем вузе.

— Абсолютно нормально. Он талантливый человек и знает себе цену. В университете ко мне обращается по имени-отчеству и вообще старается ходить вдалеке. Мы не подчеркиваем на работе, что мы пара. Между мной и ним еще несколько звеньев руководства. Вообще долгое время никто не знал, что мы муж и жена, тем более фамилии разные. Иногда можем себе позволить взяться за руки. Но не для того, чтобы все видели, а потому, что так удобно.

Однажды Костя ставил спектакль со студентами, и заболел педагог по хореографии. Он попросил меня порекомендовать кого-то, а я вызвалась сама, мотивировав, что не хочу терять навык. Поработали вместе в субботу, он был начальником, так как режиссер, а я — его подчиненной.

О доме и материальных благах

— Что в жизни самое главное?

— Семья и страна. И в этом ноль пафоса. Я осознаю, что множество семей

формируют страну. И какие они — такая и страна.

Чувство Родины у меня очень острое, глубокое. Я немного жила с первым мужем в соседнем государстве. И когда в 1997 году вернулась в Минск, ступила на знакомую улицу, ощутила непередаваемую радость. Несмотря на то что у меня тогда болел сын, которому интервально нужно было колоть уколы, а столица в то время была не такой красивой, как сейчас. Чувство дома, поддержки родной земли я ощущаю и на родине мамы, в Кобрине, и в других белорусских уголках. Жить в своей стране — это счастье.

— Какую роль играют в вашей жизни деньги?